

В номере Лу Цина.

Ся Юнь посмотрел на мужчину, замершего перед ним, и коротко спросил:

— Какую именно?

Лу Цин был одет безупречно: рубашка светло-серого цвета из плотной, держащей форму ткани, длинные рукава которой плотно облегли запястья. Он чуть прикрыл веки; из-под темной челки блеснул внимательный, с легким прищуром взгляд.

— Левый рукав, — низким голосом произнес Лу Цин.

Он стоял неподвижно, и в этот миг вся его подавляющая аура внезапно улетучилась. Он напоминал опасного хищника, который вернулся в свое логово и теперь лениво, почти расслабленно наблюдал за гостем. Ся Юнь наклонился и сосредоточенно расстегнул две пуговицы на манжете.

— Еще что-то? — спросил юноша, поднимая голову.

Лицо Ся Юня оставалось беспристрастным, лишь родинка-слезинка у самого края глаза приковывала к себе внимание, ярко выделяясь на бледной коже. Лу Цин, не отрываясь, смотрел ему в глаза.

— Я попробую сам, — медленно проговорил он.

Он поднял здоровую левую руку к горлу, пытаясь справиться с верхней пуговицей воротника. Из-за того, что подбородок был слегка приподнят, отчетливо проступили контуры кисти и запястья — острые косточки, напряженные жилы. Лу Цин чуть прикрыл глаза, сосредоточившись на движении. Даже этот простой жест в его исполнении выглядел так, словно был кадром из профессиональной фотосессии для обложки глянца. Ся Юнь подождал несколько секунд, но заметил, как Лу Цин едва уловимо нахмурился.

— Кажется, без твоей помощи мне всё же не обойтись, — признал актер.

«Неужели расстегнуть пуговицы левой рукой — такая непосильная задача?»

Ся Юнь шагнул ближе.

— Убери руку.

Лу Цин послушно опустил ладонь. Ся Юнь стоял совсем рядом; его длинные ресницы были видны до каждой ворсинки, а та самая родинка оказалась почти перед самым лицом. Юноша редко бывал на солнце, поэтому его кожа казалась неестественно белой, а маленькое темное пятнышко у глаза выглядело почти магическим, притягивающим взор.

«С такими глазами он, должно быть, очень красиво плачет, — подумал Лу Цин. — Да и не только глаза — весь Ся Юнь кажется изысканным произведением искусства»

— Готово.

Голос Ся Юня заставил Лу Цина сфокусировать взгляд. Юноша уже отступил на шаг. Все пуговицы на рубашке были расстегнуты, обнажая рельефные линии пресса. Ся Юнь бросил на него быстрый взгляд; в свете ламп его зрачки казались прозрачными, почти бесцветными.

— Нужна еще какая-то помощь?

Лу Цин спросил негромко:

— Ты готов помочь мне в чем угодно?

Ся Юню вопрос показался странным, но он ответил без колебаний:

— Разумеется.

В его ответе не было ни тени недовольства или сомнения. Если Лу Цин просил — он делал. В глубине глаз актера промелькнул целый вихрь эмоций, который он тут же подавил.

— Больше ничего, — хриловато ответил он спустя долгую паузу.

«Если бы он узнал, о чем я думал в эту секунду, то, вероятно, больше никогда не переступил бы порог этой комнаты»

Лу Цин тяжело сглотнул, чувствуя, как дернулся кадык.

— Кроме меня, — тихо произнес он, — никогда не подпускай к себе других так близко.

Ся Юнь всё-таки оставался ребенком. Несмотря на его внешнюю отстраненность и порой дерзкое поведение, он совершенно не разбирался в людях и не осознавал, какой силой притяжения обладает.

«Что бы он почувствовал, если бы смог прочесть выражение моего лица? — мелькнуло в голове

у Лу Цина. — Пришел бы он в ужас?»

Выражение лица Ся Юня становилось всё более озадаченным. Было очевидно, что они находятся на совершенно разных волнах, и логика собеседника ускользает от него. Впрочем, юношу это не слишком заботило.

— Ладно. Если возникнут трудности — зови.

Бросив эту фразу, он развернулся и вышел. Лу Цин долго смотрел на закрывшуюся дверь, затем устало зажмурился и надавил ладонью на веки. Его тонкие губы плотно сжались, и в тишине комнаты раздался едва слышный вздох.

На следующий день должна была состояться запись пятого выпуска шоу «Суперзвезда-актёр» — этап оглашения оценок. Этот выпуск транслировался в сети одновременно с записью, и теперь к голосованию подключались зрители. Продюсеры уже несколько дней подогревали интерес аудитории к этому эфиру. Сяо Синь заехал за Ся Юнем точно по расписанию. Юноша по привычке занял место в среднем ряду справа, но, бросив взгляд в салон, обнаружил сзади рослого, крепко сбитого мужчину. Еще один такой же сидел слева от него.

— Телохранители? — Ся Юнь вопросительно посмотрел на помощника.

— Да, компания распорядилась. Теперь они будут сопровождать тебя повсюду и отвечать за твою безопасность, — объяснил Сяо Синь. — Брат Чжан места себе не находит после того случая, боится повторения. Теперь с тобой профи, так что комар носа не подточит!

Ся Юнь кивнул и устроился на своем сиденье. Сяо Синь пристегнул ремень.

— Я всё утро следил за новостями о том типе, что напал на вас. Про этого хейтера слили видео, где он раньше нанимал людей для издевательств над другими. В общем, поднялся такой шум, что его поперли из университета. Сомневаюсь, что теперь его примет хоть какой-то вуз — это чистой воды социальная смерть. По заслугам и награда! Согласен, брат Ся Ся?!

Юноша не выказал ни капли радости по поводу того, чему сам косвенно поспособствовал.

— Согласен, — сухо ответил он.

Ся Юнь никогда не был святошей. Если бы дело ограничилось только официальным разбирательством в полиции, подобные люди никогда бы не раскаялись. Он сделал то, что считал нужным, чтобы наказание стало действительно ощутимым.

Вскоре они прибыли к месту съемок. Когда группа вышла из машины, телохранители тут же заняли позиции по бокам от Ся Юня, бдительно сканируя толпу. Как только он показался на улице, со стороны ограждений донесся оглушительный визг.

— Ся Юнь! А-а-а-а!

— Малыш, посмотри на маму! Сюда, сюда!

— Боже, на нем та маска с пандой! Кажется, это я её подарила!

— Я тоже дарила такую же! Плевать, буду считать, что это моя!

Юноша повернул голову в сторону плотной толпы и на мгновение задержал взгляд на фанатах. Стоило ему посмотреть в их сторону, как люди взорвались с новой силой; на их лицах сияли самые искренние улыбки.

— Сяся, удачи! Мы сделаем всё, чтобы ты победил!

— Я уже подготовила аккаунты всей семьи для голосования!

— Братец, мы ждем тебя на первом месте!

В их голосах звучала такая искренняя надежда, что в душе Ся Юня что-то дрогнуло. Телохранитель, заметив заминку, негромко произнес:

— Пора идти.

Юноша отвел взгляд и под охраной вошел в здание. Он покосился на Сяо Синя.

— Мы можем как-то организовать раздачу еды и напитков для тех фанатов на улице?

Помощник на миг опешил.

— Ну, в принципе можно... Но не будет ли это лишним?

— Почему?

— Брат Сяо Ся, ты ведь только начинаешь путь. Фанатов будет становиться всё больше, график уплотнится. Такие встречи могут случаться по несколько раз на дню. Мы не сможем каждый раз рассылать людей с едой. К тому же, если кому-то не достанется, начнутся обиды — это

несправедливо.

Ся Юнь задумался и больше не возвращался к этой теме.

— Не переживай за них, — добавил Сяо Синь. — Для них главное, чтобы ты шел вперед и добивался успеха. Это сделает их по-настоящему счастливыми.

Юноша вспомнил их глаза. Когда они смотрели на него, в их взглядах отражался яркий, почти ослепляющий свет.

«Я так и сделаю, — Ся Юнь опустил ресницы. — В этом мире нет вещей, которые были бы мне не под силу. Если они видят во мне свет, я сделаю всё, чтобы сиять еще ярче. Я стану частью их жизни, освещая её, и не разочарую тех, кто верит в меня всем сердцем»

Тем временем в поместье семьи Сюй тоже ждали начала эфира. Сюй Чжэн подготовил сразу несколько устройств и велел всем домочадцам — включая временного рабочего, пришедшего чинить тренажеры, — не забыть проголосовать за Ся Юня. Линь Си, наблюдая за этой суетой, сел рядом с дедом и уставился в экран телевизора.

— Дедушка, за брата Ся Юня нужно голосовать сегодня?

Сюй Чжэн так и расплылся в улыбке:

— Именно. Как только начнется, помоги ему своим голосом.

Линь Си едва заметно улыбнулся и крепче сжал телефон.

— Хорошо, я обязательно помогу.

Из динамиков зазвучала знакомая вступительная заставка — прямая трансляция шоу «Суперзвезда-актёр» началась. Зрители, ждавшие в приложении, мгновенно заполнили чат.

[Наконец-то этап народного голосования!]

[В этом году ажиотаж просто нереальный]

[А что вы хотели с таким составом наставников?]

[Сердце кровью обливается — у Киноимператора Лу всё еще забинтована правая рука. Настоящий профессионал, снимается несмотря на травму]

[Народ, выводим тег #ТрогательнаяЛичностьШоуБизнесаКиноимператорЛу# в топ!]

[Я здесь после "Выживания онлайн", поддерживаю Сяо Ся!]

В аппаратной режиссерской группы было непривычно многолюдно — специально вызвали дополнительных программистов, чтобы следить за стабильностью платформы. Главный режиссер отдавал распоряжения:

— Самое важное сегодня — ссылка на голосование. В прошлый раз система легла, проверьте всё еще раз.

Заместитель режиссера, глядя на мониторы, спросил:

— Как думаешь, кто сегодня станет первым в сетевом голосовании?

— Ставлю на Цзянь Ицзя, — ответил главный. — У него всегда были самые высокие показатели, да и по данным Weibo его фан-база самая внушительная.

Заместитель мельком глядел на лица актеров, мелькавших на экране.

— А тебе не кажется, что Ся Юнь может его обойти?

Режиссер на секунду задумался, но покачал головой:

— Раньше Ся Юнь всегда шел следом за Цзянь Ицзя, и это было голосование в зале. В сети разрыв обычно становится только больше. У Цзянь Ицзя вдвое больше подписчиков. Для Ся Юня отличным результатом будет подобраться к нему вплотную, но обойти — вряд ли.

Заместитель не стал спорить и сосредоточился на просмотре. Первым фильмом в программе стала работа группы Цзянь Ицзя — историческое фэнтези. Кадр начался с вида зловещего, окутанного холодом леса. В небе застыла кроваво-красная луна. Одетый в черное Цзянь Ицзя со стальным клинком в руке стремительно пронесся над переплетенными ветвями.

[Офигеть, это реальные спецэффекты?! Бюджет просто сгорает на глазах!!!!]

[Я в ступоре. За такое начало — твердая десятка!]

[У этой группы качество картинки на голову выше всего, что было раньше. Они сменили продакшн?]

[Программа еще никогда не выдавала ничего настолько качественного. Шоу перешло на новый

уровень?]

[А никто не думает, что кто-то из их группы просто вложил свои деньги в производство?]

[Графика, операторская работа, текстуры — это же настоящий пир для глаз!]

[Их фильм выглядит как полноценное кино, надеюсь, остальные группы не подкачают...]

Выступление Цзянь Ицзя, открывавшее показ, мгновенно захватило внимание аудитории. Работа была выполнена безукоризненно, почти каждый кадр просился на обои рабочего стола. Когда показ завершился, настало время судейских оценок. Наставница-актриса негромко рассмеялась:

— Слышала, что Сяо Цзянь лично спонсировал производство этой части. Что ж, результат налицо — это совсем другой уровень.

— Да уж, спецэффекты в нашем фильме с этим и рядом не стояли.

Чэнь Гу, выдержав паузу, произнес:

— На мой взгляд, эта работа заслуживает все сто баллов.

На этот раз другие режиссеры не стали спорить. Во-первых, работа Цзянь Ицзя действительно впечатляла, а во-вторых, после прошлого конфликта из-за оценок Чэнь Гу повторное противостояние выглядело бы предвзято. Цзоу Вэньсянь кивнул:

— Качество съемки здесь служит отличным дополнением к актерской игре. Если режиссер Чэнь хочет поставить сотню, я не возражаю. Сам я ставлю девяносто пять. Что скажут остальные?

Лу Цин сохранял спокойствие.

— Девяносто пять, — коротко отозвался он.

После краткого обсуждения был объявлен средний балл — девяносто шесть. Следом получили свои оценки и остальные участники группы, после чего они вернулись в зону ожидания. В зале не смолкали обсуждения.

— Я бы за такую сцену и сотню дала, картинка просто невероятная.

— Если у Цзянь Ицзя всего девяносто шесть, вряд ли кто-то сможет его превзойти.

— Почти невозможно. Эта сцена меня просто покорила, буду пересматривать её снова и снова!

Пока зрители делились впечатлениями, ведущий объявил следующую работу. Свет в зале погас, и экран погрузился в глубокую темноту. Внезапно под пульсирующий электронный ритм на нем вспыхнули строки холодного синего кода, сложившиеся в название:

[Робот 017]

<http://bllate.org/book/15814/1439581>